

[То, что нужно запомнить.

№1 – Брунель, №3 – Родниковая вода, №6 – Хэйг, №8 – Нотиэм.]

Я спросила Ваниллу, указывая на надпись на обратной стороне плана:

— Вы знаете, что это такое? Я имею в виду вот эту вот надпись на обратной стороне. Брунель – это название деревни, а Нотиэм – название улицы в столице, но я не знаю, что такое родниковая вода и Хэйг.

Ванилла уставилась на слова, нахмутив брови. Вскоре она покачала головой:

— Ну, я не писала этого. Похоже на почерк моего отца... Раз уж это написано на обороте, значит, относится к особняку? Этот особняк я получила в наследство, так что спросить об этом не у кого.

Когда она упомянула, что унаследовала особняк, у меня возникло примерное представление о её семье. Вероятно, первоначальным владельцем «Счастливого дома» был её умерший отец, именно он оставил ей особняк.

Но мой вопрос так и остался без ответа, поэтому я опять спросила:

— Если всё написанное здесь связано с особняком, то причём тут название улицы в столице?

Ванилла широко раскрыла глаза, как будто её осенило.

— В этом месте находится особняк Раскин? У меня есть особняк, расположенный на Нотиэм-стрит.

— А как насчёт Хэйг и родниковой воды?

— Э-э... Я не знаю, что такое Хэйг и родниковая вода.

Ванилла снова покачала головой.

Иден, который сидел напротив и пил эспрессо, слушая наш разговор, произнёс:

— Я полагаю, вы говорите о Хэйг-стрит. Это недалеко от станции Уэстмор.

Бентон, Уэстмор, Хондафф, Кинтнэ.

Итак, Уэстмор был одной из железнодорожных станций на пути из столицы в Кинтнэ.

Ванилла энергично кивнула в ответ на слова Идена:

— А, вспомнила. Хэйг-стрит, 10, Уэстмор. В том месте я тоже унаследовала особняк, но мне ничего неизвестно о родниковой воде. Если что-то вспомню, расскажу вам позже.

— А, а что за цифры стоят перед названиями?

На этот раз Иден и Ванилла пожали плечами.

— Не знаю.

Ответ Ваниллы прозвучал равнодушно, вероятно, из-за того, что её интерес угас. На самом деле, если эта памятка всего лишь список особняков Раскин, мне нет необходимости продолжать расспросы.

— Хорошо. Спасибо за ответ, — сказала я Ванилле после того, как она ответила на интересующие меня вопросы.

Закончив со всеми делами, она попрощалась со мной и осторожно отвернулась.

Я сложила план, положила его обратно в карман платья и допила оставшийся сок. Иден опять читал газету, но когда я бросила на него взгляд, он опустил её.

— Вы видели это?

Он указал на одну из статей. На первой полосе красовалась моя фотография.

[Черри Синклер, наследница семьи Синклер – худший игрок в крикет в истории!]

Знакомое название.

Под ним я увидела себя, ярко улыбающуюся, в униформе и держащую биты для крикета. Моё лицо было очень юным. Всё-таки это старая газета.

В пятнадцать я любила крикет, но любить его и обладать талантом — это совершенно разные вещи. У меня была отличная техника, но в то же время я была слишком хилой и плюс ко всему имела слабую хватку, что делало из меня плохого игрока. Тогда я впервые вкусила горечь жизни, подвергнувшись всевозможным насмешкам со стороны газет и поклонников крикета.

— Где вы это нашли?

— В полицейском участке хранятся старые газеты.

— А для чего вы искали её?

— Для того чтобы изучить вас, леди Черри.

— Что?

О чём это он говорит? Я посмотрела на него в недоумении. Положив ногу на ногу, он грациозно поднял чашку эспresso. Словно сошёл с обложки журнала.

— Вы кажетесь очень непредсказуемым человеком, поэтому я подумал, что если почитаю что-то подобное, то, возможно, смогу вас понять.

Понять меня? Я хотела спросить Идена, зачем он это делает. Мне было совершенно непонятно, почему он так одержим мной, но до конца света всё равно осталось не так уж много времени, так что он скоро узнает, почему я такая. Разумнее всего было не обращать на него внимания и заниматься своими делами.

— Вы играли в крикет всего один раз, почему?

— Разве вы не догадались, прочитав статью?

— Критика публики язвительна, но если вы играли в столь юном возрасте, у вас наверняка были какие-то навыки...

— Мои навыки были ужасны. Мои родители тайно жертвовали деньги клубу, вот почему я

смогла сыграть в том сезоне. Об это мне стало известно позже.

Тогда я не сомневалась, что заслужила право участвовать в соревнованиях благодаря своим навыкам, и испытала настоящий шок, когда узнала правду.

«Жаль, что у меня не было такой силы, как сейчас».

На самом деле девушке довольно трудно играть в крикет. Я горько улыбнулась, когда Иден пристально посмотрел на меня.

— Не могу сосчитать, сколько людей интересовалось мной из-за фамилии Синклер.

С угрюмым лицом я достала носовой платок и сделала вид, что вытираю уголки глаз. На самом деле слёз не было.

— Меня часто неправильно понимают. Считают, что я транжира и из-за своей безбашенности постоянно попадаю в неприятности. Даже думают, что я способна на преступление.

Теперь я громко шмыгнула.

— Всё в порядке, я привыкла к недопониманиям в отношении себя.

Иден не спросил, в порядке ли я. Закончив говорить, я встала. Мне всё равно, какой информацией обо мне он располагает. Он не может арестовать меня прямо сейчас, и, судя по тому, как он говорит, у него нет никаких доказательств.

«Тогда мне нужно просто продержаться».

Я просто должна выстоять и не позволить Идену схватить себя, пока мир не будет уничтожен.

«Я уверена, что продержусь!»

Я вышла из ресторана со сжатыми кулаками, чувствуя на спине взгляд Идена, но мне было всё равно. Я должна продолжить наводить порядок в «Счастливом доме».

3. Как построить отличное убежище: достаточно потратить много денег, и проблема будет решена

До конца осталось 17 дней.

Железнодорожный вокзал Кинтнэ недалеко от деревни Брунель.

Я стояла перед вокзалом в Кинтнэ и смотрела на него. Он представлял собой симпатичное старинное фахверковое здание (1) в тюдоровском стиле, чем-то напоминавшее птичью клетку и похожее на дома, которые можно увидеть в районе Честер в Англии.

В прошлый раз все телефоны были сломаны, так что я не смогла позвонить и просто отправила письмо по почте. В этот раз, к счастью, телефоны работали.

Я зашла в здание вокзала, надеясь в этот раз всё-таки позвонить. Его внутренняя планировка была проста. На противоположной стороне находилась дверь на железнодорожную платформу, а справа – билетная касса. Рядом с кассой располагался киоск и телефон, а напротив стояли стулья. Сначала я подошла к билетной кассе и нашла служащего станции.

— Я собираюсь воспользоваться телефоном.

Теперь я стояла перед телефоном после того, как заплатила за звонок. Я приложила трубку телефона к уху и набрала номер. Оператор сразу же соединил меня с особняком Синклер в столице. Я поднесла микрофон (устройство для передачи голоса в телефонном аппарате, прикладываемое ко рту) (2) ко рту, прислушиваясь к гудку.

Тр-р-р-р-

Раздался короткий сигнал соединения, затем кто-то взял трубку.

Щёлк.

[Особняк Синклер.]

Это был голос моей преданной горничной Сюзанны.

— Сюзанна! Это я, Черри.

[О боже, мисс! Я хотела вам позвонить, но не знала, как с вами связаться.]

— Что-то случилось? Ты ведь должна была приехать сегодня.

[Ну, старшая горничная заболела, так что, думаю, мне придётся задержаться ещё на один день.]

Было ужасно пережить ещё один день в одиночестве без Сюзанны, но говорила я совершенно без эмоций.

— Всё в порядке. Ничего не поделаешь. Тогда приедешь завтра.

До конца света осталось не так много времени. Последние слова я не произнесла вслух.

[Да-да. Я уже заранее купила билет на поезд. Думаю, что, скорее всего, приеду завтра днём. Как вы поживаете? Вы хорошо себя чувствуете? Всё в порядке? Вы хорошо питаетесь?]

Слушая обеспокоенный голос Сюзанны, я чувствовала, что вот-вот расплачусь. Навалившийся на меня трудности пронесли перед моими глазами.

— Конечно! В столице всё хорошо?

[Конечно. В особняке так тихо без мисс.]

— Нет. Там всегда так было.

Сюзанна не так давно работает у Синклеров, но в нашем особняке всегда было так. Просто меня чаще всего не было дома: Родители были заняты своими делами, а я своими.

— А как там Хэррисон?

[Что он делает? Его сейчас нет в особняке.]

— Действительно? Хэррисон что-нибудь сказал? Я отправила ему письмо, но ответа не пришло.

[Боже мой, правда? Но от вас не приходило письма?]

— Что?

[Ах. Если подумать, я слышала, что почтальоны, которые ездят в другие районы, стали часто пропадать без вести.]

Нет, подождите, о чём она это говорит?

— Почтальоны пропадают без вести? Что ты хочешь сказать?

(1) Фахверк представляет собой каркас, образованный системой горизонтальных и вертикальных деревянных брусьев и раскосов с заполнением промежутков камнем, кирпичом, глиной и другими материалами.

(2) Ok google, как выглядит старинный телефон?

<http://tl.rulate.ru/book/77406/3375978>